

С О О Б Щ Е Н И Я

ГЕРЦЕН—ПРУДОН—ТОЛСТОЙ

Сообщение Н. Мендельсона

В 1861 г. Л. Н. Толстой при содействии Герцена познакомился с Прудонем и беседовал с ним на всевозможные злободневные темы. Сам по себе этот факт был давно известен, но никаких особенных выводов из него не делалось. В работе Б. М. Эйхенбаума о Толстом¹ этому факту придано большое значение — и не без основания. Беседы с Прудонем, как доказывает Б. Эйхенбаум, отразились на страницах „Войны и мира“; самое название романа повидимому не случайно совпадает с заглавием книги Прудона „La Guerre et la Paix“, которую он закончил как раз в момент появления Толстого в Брюсселе. Книга эта вышла в мае 1861 г. и имела большой отклик в России, а в 1864 г. появилась в русском переводе. В статье Драгомирова, направленной против взглядов Прудона на Наполеона и на войну, сделан намек на их сходство со взглядами Толстого. К фактам, собранным и сопоставленным Б. Эйхенбаумом, мы имеем возможность прибавить еще кое-что, касающееся Герцена, Толстого и Прудона.

П.-Ж. Прудон, знаменитый автор работ „Что такое собственность?“ (1840) и „Система экономических противоречий“ (1846), произведших сильное впечатление на Герцена еще до его эмиграции, сблизился с ним после революции 1848 г. Через посредство Ш.-Э. Хоецкого² Герцен оказал материальную помощь Прудону для издания его газет „Peuple“ и „Voix du peuple“. Начиная с 1858 г., когда вышла книга Прудона „De la justice dans la révolution et dans l'Eglise“ („О справедливости в революции и церкви“), отношение Герцена к Прудону, интимно-дружеское, позволявшее Герцену посвящать его во все подробности своей семейной драмы, начинает меняться. „Над ним [Прудонем] тоже совершился рок... Человек, который смог написать целый том (в 200 с лишком страниц) римско-католической клеветы против женщин — не свободный человек“, писал Герцен М. Мейзенбуг 4 июня 1858 г.³ „Давно мне не было так невыносимо больно, как при чтении книги Прудона“, писал Герцен ей же через несколько дней⁴. Любопытно, что это не помешало Герцену 15 мая 1860 г. напечатать в 71 л. „Колокола“ следующую рекомендацию второго, бельгийского, издания возмущившей его книги Прудона: „Прудон издает вновь свою книгу „О справедливости в революции и церкви“, иллюстрированную. К каждому либретону прибавляет он главу „Опыт популярной философии“. Обращаем внимание почитателей великого диалектика социализма на его новый труд. Вот заглавие: „Essais d'une philosophie populaire. De la justice...“, par P.-J. Proudhon. Bruxelles, office de publicité, Montagne de la Cour, 39⁵.

Отрицательное отношение Прудона к национально-освободительным движениям, в частности к Польше, способствовало окончательному разрыву отношений между ним и Герценом.

Толстой навестил Герцена в то время, когда этот разрыв еще только назревал. Прудон интересовал Толстого давно. Еще во время первой заграничной поездки он записал в дневнике под 13/25 мая 1857 г.: „Читал логического, материальн[ого] Прудона, мне ясны были его ошибки, как и ему ошибки идеалистов. Сколько раз видишь свою бессильность ума, всегда выражающуюся односторонностью, еще лучше видишь эту⁶ односторонность в прошедших мыслителях и деятелях, особенно когда они дополняют друг друга. От этого любовь [одно слово неразобр.] в одно все эти взгляды, и есть единственный, непогрешительный закон человечества“⁷. Вероятно еще до личного знакомства с Прудонем, перешедшего в „самые близкие отношения“⁸, Толстой неодно-

кратно беседовал о нем с Герценом. Речь шла наверно не только об ошибках Прудона-материалиста вообще, но и конкретно об ошибках Прудона как автора книги о справедливости.

Б. Эйхенбаум извлек из „Correspondance“ Прудона незамеченное прежними исследователями письмо к Gustave Chaudey (от 7 апреля 1861 г.), в котором Прудон описывает свое свидание с Толстым:

„Один из моих московских друзей, замечательный Александр Герцен, изгнанный пятнадцать лет назад, собирается вернуться в Петербург. Вся Россия охвачена восторгом. Царь издал свой указ об освобождении по соглашению с дворянами и пососоветовавшись со всеми. Зато надо видеть гордость этих ex-nobles. Один очень образованный человек, г. Толстой, с которым я беседовал на днях, сказал мне: „Вот это настоящее освобождение. Мы не отпускаем своих рабов с пустыми руками, мы даем им вместе со свободой собственность“. Он сказал мне кроме того: „Вас много читают в России, но не понимают важности, которую вы приписываете вашему католицизму. Только после того, как я побывал в Англии и Франции, я понял, как вы были правы. В России церковь — нуль“.

Этот рассказ Прудона о беседе с Толстым мы можем дополнить до сих пор не являвшимся в печати воспоминанием последнего. Оно находится среди черновиков педагогических работ Л. Н. Толстого (1862 г.) и в самом непродолжительном времени будет опубликовано в VIII томе „Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого“, выходящего под общей редакцией В. Г. Черткова. С разрешения последнего привожу строки, непосредственно относящиеся к Прудону:

О значении народного образования.

В прошлом году мне случилось говорить с Г-ном Прудоном о России. Он писал тогда свое сочинение о праве войны⁹. Я ему рассказывал про Россию, про освобождение крестьян и про то, что в высшем классе общества заметно такое сильное стремление к образованию народа, что стремление это выражается иногда комично и переходит в моду. — Неужели это в самом деле правда? сказал он мне. Я отвечал, что, насколько можно судить издали, в русском обществе проявилось теперь сознание того, что без образования народа никакое государственное устройство не может быть прочно. Прудон вскочил и прошелся по комнате. — Ежели это правда, — сказал он мне как будто с завистью, — вам, русским принадлежит будущность. Я привожу этот разговор с Прудоном потому, что в моем опыте это был единственный человек, который понимал значение народного образования и книгопечатания в наше время.

* * *

В распоряжении редакции „Литературного Наследства“ имеется кроме того копия письма Прудона к Герцену от 11 апреля 1861 г., в котором Прудон упоминает о беседе с „одним ученым“ — Толстым. О существовании этого письма было известно по письму Прудона Герцену от 21 апреля того же года (напечатано в XI томе переписки Прудона и в собр. соч. Герцена под ред. Лемке, т. XI). Рауль Лабри, автор книги „Герцен и Прудон“ (Raul Labry. „Herzen et Proudon“. Paris 1928) говорит, что пропаша этого письма „особенно досадна, так как оно было исходной точкой их идейного размежевания в вопросе о Польше“. Из текста письма видно, что это предположение ошибочно: о Польше здесь ничего не говорится. Интересно это письмо тем, что оно проливает некоторый свет на историю размовки Герцена с Прудоном, относящейся к этому времени. Несомненно Герцена задел тот факт, что Прудон поверил слухам о его возвращении в Россию; обиженный, он написал Прудону раздраженное письмо, на которое Прудон отвечал упомянутым выше письмом от 21 апреля.

Приводим текст письма по копии, сделанной в Париже, к сожалению не вполне исправной:

Bruxelles, rue du Bunil, 8; 11 avril 1861

Cher Monsieur Herten,

Je possède vos deux dernières lettres, l'une de 24 dbre 1860, l'autre du 19 janvier 1861.

La première m'apportait le portrait de notre ami Bacounine, dont je vous suis bien reconnaissant; elle m'annonçait en même temps la visite de M. Serno, un excellent jeune homme qui m'a fait grand plaisir à voir et à l'entendre.

Je crois avoir eu aussi la visite de M. Zapornik qu'annonçait votre 2-me lettre: mais je n'ai pas gardé souvenir de ce monsieur; les visages russes se confondent tous un peu dans ma mémoire.

Enfin, j'ai eu ces jours derniers M. Tolstoï, un savant, qui s'est présenté à moi d'autre part.

Je suis heureux, cher Monsieur Herten, de la sympathie que me témoignent les démocrates de votre pays: à présent que l'Empereur Alexandre a décrété l'émancipation des paysans et que la liberté d'aller et venir est aussi grande en Russie qu'en [France?] ¹⁰. On dit que, le cas échéant, la terre moscovite [вырвано слово], à défaut de la terre belge, pourrait m'être hospitaliaire, ce que certes ne serait pas arrivé sous Nicolas.

Je vous ai expédié, il y a une 15-e de jours, par la poste les deux dernières livraisons de mon livre de la Justice, édition Belge. Malheureusement, j'ai adressé par mégarde à votre ancien domicile, Park-house, Fulham. Avez-vous reçu ce paquet?

Si vous vouliez le réclamer.

On me dit que vous songez à rentrer en Russie. Mon ami, ce que vous ferez bien, si votre liberté n'y est pas compromise. De mon côté, je songe à rentrer en France, bien que les choses ne rient pas, il s'en faut de beaucoup, telles que les avait fait espérer le diner du 26 dbre.

La France, de plus en plus aplatie, est en même temps divisée dans tous les sens. La raison publique est à l'eau et la morale au diable. Tout marche en Europe, la France seule, tout en brandissant son grand cable, rétrograde. Les... [оторвано] s'agitent: hier c'était la... [не разобрано] qui exploitait l'empire, faisant de Napoléon III leur instrument; aujourd'hui c'est le St-Simonisme, la camarille du Siècle et celle du Palais-Royal. A travers toutes ces intrigues le Peup[le] se tait et se meurt.

Donnez-moi, avant de vous embarquer pour Pétersbourg, un dernier mot de souvenir, serrons nous la main au nom de la Révolution européenne.

Tout votre

P. J. Proudhon

Перевод:

Брюссель, улица Бюниль, 8; 11 апреля 1861

Дорогой г. Герцен,

Я получил два последних ваших письма, одно от 24 декабря 1860, другое от 19 января 1861 г.

Первое принесло мне портрет нашего общего друга Бакунина, за который я вам очень признателен; в то же самое время оно сообщило мне о визите г. Серно, превосходного молодого человека, видеть и слышать которого было для меня огромным удовольствием.

Кажется, что навестил меня и г. Запорник, о посещении которого сообщало ваше второе письмо; но я не сохранил воспоминания об этом господине; все русские лица как-то сливаются в моей памяти.

Наконец на этих днях был у меня г. Толстой, ученый, который явился ко мне иным путем.

Я счастлив, дорогой г. Герцен, той симпатией, которую мне изъявляют демократы вашей страны в настоящее время, когда император Александр декретировал освобождение крестьян и когда свобода передвижения так же велика в России, как и во Франции. Говорят, что в случае надобности земля московская [вырвано слово], за недостатком земли бельгийской, могла бы оказать мне гостеприимство, чего разумеется не могло бы случиться при Николае.

Недели две назад я отправил вам по почте два последних выпуска моей книги *О справедливости*, бельгийское издание. К сожалению по недосмотру я адресовал на вашу старую квартиру — Park-house Fulham. Получили ли вы этот пакет?

На написали бы вы о книге? Говорят, что вы мечтаете о возвращении в Россию. Друг мой, это было бы прекрасно, если бы только ваша свобода там не была поставлена под угрозу. Со своей стороны я мечтаю о возвращении во Францию, хотя события и не веселят; нужно нечто большее, такое, на что заставлял надеяться обед 26 декабря.

Франция, все более и более унижаемая, в то же время разъединена во всех отношениях. Общественная мысль пошла ко дну, мораль послана к чорту. Все движется вперед в Европе. Франция только одна размахивая своим огромным канатом тянет вспять [Оторвано]... действуют: вчера это была..... (?), которая эксплуатировала империю, делая из Наполеона III свое орудие; сегодня это сен-симонизм, камарилья Siècle или Palais-Royal. И посреди этих интриг народ молчит и умирает.

Прежде чем сесть на корабль перед отъездом в Петербург пришлите мне последнее слово на память, пожмем друг другу руки во имя европейской Р е в о л ю ц и и.

Весь ваш

П. Ж. Прудон

Первое.. общего друга Бакунина. Об этом письме к Прудону с приложением портрета Бакунина, сделанного в Иркутске, Герцен упоминает в письме к сыну (т. X, стр. 478). Было еще несохранившееся письмо Герцена к Прудону от 13 апреля 1861 г. с извещением, что он не едет в Россию (т. XI, стр. 86—88).

Серно — Серно-Соловьевич, Николай Александрович (1834—1866). — видный деятель оппозиционного движения конца 50-х начала 60-х годов, сотрудник „Колокола“, энергично помогавший Герцену и Огареву поддерживать их русские связи.

Zarognik — предполагаю, что здесь ошибка безграмотного и плохо читавшего почерк Прудона лица, делавшего копию, и что речь здесь идет об Александре Запаснике, который изучал за границей финансовое, в частности банковское дело. Он был знаком с Герценом и Огаревым и мельком, но в дружеских тонах, упоминается в их эпистолярни.

Толстой — Лев Николаевич Толстой.

* * *

В заключение еще один документ — письмо Герцена к Прудону. Оно находится в автографе в московском Литературном Музее.

21 Novembre 1861. Orset House
Westbourne Terrace

Mon cher Monsieur Proudhon,

Cette fois je prends la plume pour Vous communiquer une excellente nouvelle. Notre ami Mich. Bakounine s'est enfin sauvé de la Sibérie. Il a pris la route énorme de la Manjurie, a traversé le Japon et m'a adressé une lettre de S. Francisco (le 15 oct.) — il est sain et sauf et viendra à Londres le 1 janvier.

Je voulais me donner le plaisir de Vous avertir immédiatement. Cela va bien en Russie, nous sommes pleins d'espérances.

Tout à Vous
A. Herzen

Перевод:

21 ноября 1861 г.

Мой дорогой г. Прудон,

На этот раз я берусь за перо, чтоб сообщить вам превосходную новость. Наш друг Мих. Бакунин наконец спасся из Сибири. Он проделал длинейший путь по Манчжурии, пересек Японию и прислал мне письмо из С.-Франциско (15 окт.) — он жив и здоров и прибудет в Лондон к 1 января.

Я хотел доставить себе удовольствие немедленно известить вас.

В России все идет хорошо. Мы полны надежд.

Весь в ш
А. Герцен.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эйхенбаум, Б. М., Толстой. Книга первая. Пятидесятые годы. „Прибой“. Л., 1928, стр. 383—392. Книга вторая. ГИХЛ. Л.-М., 1931, стр. 281—309.

² Письма Герцена к Хоецкому впервые опубликованы, с комментариями Л. Б. Каменева, в сборнике „Звенья“, II, „Academia“, М.-Л., 1933, стр. 369—382.

³ Герцен. Полное собрание сочинений и писем под ред. М. К. Лемке, т. IX, стр. 251—252. В „Комментариях“ к „Былому и думам“ (ГИЗ. 1932, стр. 345) Л. Б. Каменев ошибочно счел это письмо адресованным к М. К. Рейхель.

⁴ Там же, стр. 253.

⁵ Герцен, т. X, стр. 316.

⁶ В подлиннике описка: это.

⁷ По подлиннику.

⁸ Маковицкий, Д., Яснополянские записки. Стр. 55.

⁹ „La Guerre et la Paix“. Recherches sur le principe et la constitution du droit des gens“.

¹⁰ Заключенное в прямые скобки здесь и ниже вставлено лицом, снимавшим копию.